

1. Русскость нашей цивилизации как триединство русской культуры, языка и философии

Россия – евразийская, общинная, многонациональная, с самой большой территорией проживания общества в мире (с самым большим хронотопом бытия) и с наиболее холодным (по отношению к другим цивилизациям) климатом, определяющим самую высокую энергетическую стоимость¹ воспроизводства жизни общества, цивилизация.

Главным цивилизационным качеством России является её русскость как, с одной стороны, выражение исключительной и цивилизационно-системообразующей роли русского народа в становлении российской цивилизации и российского государства и, с другой – как особый, уникальный синтез «Востока» и «Запада», не имеющий больше аналогов в мире и позволяющий определять Россию как особый «цивилизационный, социоприродный континент», равновеликий и «Азии» (за пределами России), и «Европе» (за пределами России).

В монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» в 2005 году я так определил смысл утверждения «русскость российской цивилизации»:

«Русскость российской цивилизации отражает триадическое единство, которым цементируются её духовные основания. Это есть русская культура, русский язык, русская философия (русский космизм и холизм).

Русский народ является системогенетическим фактором в становлении российской государственности.

Исторические истоки такой функции русской нации или русского этноса в этногенезе российской государственности, и в логике становления и развития русского языка, и в логике становления

---

¹ Концепция закона энергетической стоимости разработана мною и представлена в серии работ по экономической теории и политэкономии.

русской культуры – в глубокой древности, возможно в арийско-русской гипотезе происхождения индоевропейского семейства народов и языков на территории “российской Евразии”... Отметим, что на существование древней истории “Руси до Руси” (если воспользоваться этой метафорой П. М. Золина, указывал ещё М. В. Ломоносов, резко выступая против норманнской гипотезы происхождения российского государства Мюллера). К этому можно добавить положение Александра Сергеевича Пушкина, не только великого поэта, но и не менее великого русского мыслителя: “Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой... история её требует другой мысли, другой формулы”».

2. Русскость российской цивилизации определяет её духовность

Русскость российской цивилизации определяет её духовность. Российская цивилизация есть духовная цивилизация.

А. С. Панарин отнёс «западные цивилизации» к типу «прагматических цивилизаций». В этих цивилизациях поступают в соответствии с кредо – «действовать по обстоятельствам». Джульетто Къеза назвал «Запад» «скупым царством прагматизма». По А. С. Панарину, цивилизации «Востока», в том числе и российская цивилизация, относятся к типу «духовных цивилизаций», в которых люди поступают и действуют в соответствии с кредо – «вопреки обстоятельствам».

Уже в моей оценке это качество духовности российской цивилизации особенно ярко проявилось в эпоху СССР как «советской цивилизации» (в определении С. Г. Кара-Мурзы).

Н. А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» подчёркивал, что в революционном творчестве В. И. Ленина и в деятельности партии большевиков под его руководством глубоко отразился именно «русский коммунизм», т. е. идеал праведности и справедливости, который всегда присутствовал в русской душе. Он писал: «Русский коммунизм есть коммунизм восточный. Влияние запада в течение двух столетий не овладело русским народом».

И далее обращал внимание на следующую особенность коммунизма и русской социалистической революции, которые были рождены именно цивилизационными основаниями России, которые я именую «русскостью» как интегральным качеством российской цивилизации:

«Русская революция универсалистична по своим принципам, она свершилась под символикой интернационала, но она и глубоко национальна и национализируется всё более и более по своим результатам. Трудность суждений о коммунизме определяется именно его двойным характером, русским и международным... Сам интернационализм русской коммунистической революции – чисто русский, национальный... Ленин сделан из одного куска, он монолитен».

Именно кредо духовной цивилизации – «действовать вопреки обстоятельствам», многократно усиленное именно советским социализмом, когда люди труда прошли школу созидания, особенно в 30-х годах, прямо космического масштаба (и памятник Мухиной советским рабочему и колхознице, устремляющих свой молот и серп к небу, в космос, появился не случайно, он олицетворял эту космическую масштабность вершившегося созидания на просторах СССР), стало основой Великой Победы над фашистской Германией 9 мая 1945 года, 75-летие которой мы отметили в этом, 2020-м году. Русский народ в единстве со всеми народами СССР – России (это единство по праву получило название «советский народ»), во главе с Всесоюзной коммунистической партией большевиков (ВКП(б)), обеспечив высокое качество своих Вооруженных сил и качество и мощь советской экономики, разгромил фашистскую Германию во главе с Гитлером, а вместе с нею – разбил вдребезги огромную военную машину, которая работала на базе военной экономики всей Европы.

Отмечу сразу, что если «русский коммунизм» в определении Н. А. Бердяева, который и есть построенный советский социализм, есть последовательное выражение качества российской цивилизации как «цивилизации правды и справедливости», как «духовной цивилизации», т. е. последовательное проявление её духовности, то либерально-рыночное реформаторство, а вернее – рыночно-капиталистическая контрреволюция последних 30 лет (1990–2020), есть то «западничество», с одновременным отказом от цивилизационных и ценностных оснований России как цивилизации, в том числе от её русскости, которое уже превратило её в экономическую колонию и де-факто потерпело исторический крах.

Потерпело исторический крах как по внутренним основаниям и причинам, потому что вступило в конфликт с цивилизационной сущностью России, так и по внешним основаниям и причинам, потому что «миру рынка и капитализма (строю мировой финансовой капиталократии)» подписала Экологический Приговор Природа – Биосфера и планета Земля, как суперорганизмы, предъявив свой «ультиматум» в форме процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, которые тоже уже развиваются 30 лет. Кстати, переживаемая человечеством коронавирусная пандемия, по моему предположению, есть одна из «реакций» иммунных механизмов Биосферы на рыночно-капиталогенно-хозяйственное «давление» на её живое вещество и её гомеостатические механизмы.

3. Исторический спор между «скупым царством прагматизма» Запада и евразийской цивилизационной укоренённостью и русскостью России – постоянная борьба за цивилизационную самоидентификацию России

Интересно, что известный западный общественный деятель и мыслитель, учёный социалистической ориентации Джульетто Кьеза так и оценил «рыночные реформы» в 90-х годах в России как гибель российской цивилизации и победу «скупого царства прагматизма» Запада.

В книге «Прощай, Россия» в 1997 году он писал:

«Третий Рим, или вернее, страна, претендовавшая на этот титул, сворачивает свои знамёна. Первый пал под ударами полчищ варваров, второй – под ударами Востока, который с рождения пропитывал его. Этот Рим уничтожается на наших глазах Западом. Единственное отличие от двух других состоит в том, что падение совершается намного быстрее. И без боя. Россия со своей хвалёной духовностью склоняется с приходом скупого царства прагматизма, успеха и материализма. Быть может, ещё есть время для мучительных конвульсий, для кровавых и бесполезных судорог, порождённых иллюзиями, которые всегда отказываются умирать. Но новый взлёт маловероятен. Спад и распад, – которым сами русские способствовали своей глупой ленью и глупым подражанием худшим примерам, – только начались. За потерей Средней Азии последует утрата Кавказа. А потом россияне распрощаются с Сибирью, их подомнёт самый сильный из азиатских тигров».

На этот прогноз Джульетто Кьезы я так ответил в своём «Слове о русском народе и русском человеке»:

«Конечно, прогноз Джульетто Кьезы ждёт тот же крах, который терпят и терпели прогнозы и желания по уничтожению России многих её врагов и врагов русского народа, в том числе и Аллена Даллеса, и Гитлера. Русский народ не раз переживал “смутные времена” и тяжёлые кризисы своей цивилизации, и каждый раз восстанавливал своё хозяйство и своё историческое движение вперёд, именно благодаря верховенству духа и духовности над материальными началами. Так будет и впредь!»

Позже Джульетто Кьеза пересмотрел свои взгляды на Россию, изменив их на противоположные, связывая будущее человечества с будущим России, с тем, что именно Россия спасёт человечество от грядущей катастрофы. И ушёл он из жизни в этом году другом России.

Но для меня важно, что Джульетто Кьеза, будучи по стилю мышления и философствования именно западным человеком, проницательным взглядом увидел, что отказ России от русскости и духовности, «либеральная прививка» ей «ценностей Запада» – «скупого царства прагматизма», ведёт её к цивилизационному распаду и гибели. Тем самым подтвердив совершенно иное по отношению к «Западу» цивилизационное качество России, которое наиболее ярко воплотилось в СССР и которое полностью имеет антирыночную, антикапиталистическую направленность. И это связано (что вытекает уже из моей теории энергетической стоимости) с высокой энергетической стоимостью производства жизни общества на территории Российской Евразии, что в свою очередь определяет доминирование закона кооперации над законом конкуренции, плана (планирования) над рынком, что и было воплощено наиболее полно и последовательно в советской плановой экономике.

Косвенно подтверждением взгляда Дж. Кьезы в книге «Прощай, Россия», в соответствии с которым отказ России от духовности, от следования большой национальной идее (закон идеократии является важным законом бытия и развития российской цивилизации – по моей теории специфици-

ческих законов её развития и бытия, представленной в наиболее развёрнутом виде в монографии «Законы социально-экономического развития России») ведёт её к распаду, является высказывание ярого западника, соратника Б. Н. Ельцина, министра иностранных дел в 90-х годах А. Козырева: «Отказавшись от мессианства (моё замечание: т. е. от большой национальной идеи. – С. А.), мы взяли курс на прагматизм (моё замечание: т. е. взяли курс на цивилизационную перекодировку России, на её превращение в «прагматическую цивилизацию» с её кредо «действовать по обстоятельствам». – С. А.)... мы быстро пришли к пониманию, что геополитика заменяет идеологию».

И не мог осознать Андрей Козырев, что эффективная, действительная геополитика возможна только на адекватной исторической эпохе идеологии.

О том, что «рыночные реформы», которые являлись материализацией идеологии либерального западничества, да ещё навязанного «умными» советологами из США и Великобритании, ведут Россию к геополитическому краху прямо указывает в работе 90-х годов «Великая шахматная доска» Збигнев Бжезинский, назвав состояние всего постсоветского цивилизационного пространства «чёрной дырой», выход из которой, по его мнению, связан с отказом России от своих цивилизационных оснований, с необходимостью провести «процесс редефиниции» с ответом на вопрос «Что такое Россия и где находится Россия?».

По Бжезинскому, ответ на этот вопрос единственный: Россия – это Европа, что и повторяют регулярно на разных каналах телевидения либералы-западники.

Бжезинский очень боится евразийства России, иронично отзывается о концепции евразийства, включая работы Л. Н. Гумилёва, потому что – и здесь он озвучивает положение – обращённость политики и геополитики России к своим евразийским цивилизационным корням будет означать рост независимости России от «Запада», за которым обязательно последует отказ от оголтелой абсолютизации ошибочного взгляда, что «рыночная экономика» – двигатель развития мировой экономики и прогресса.

Он писал:

«Отказ же России (мой комментарий: отказ России от идентификации себя как европейского государства. – С. А.) стал бы равносителен отказу от Европы в пользу обособленной евразийской самостоятельности и обособленного существования».

Опасения Бжезинского подтвердились. Создание Евразийского Экономического Союза (ЕвразЭС), рост осознания российским обществом, русским народом особенности российской цивилизации, связь её будущего с евразийством и социализмом, рост понимания, что именно СССР, советская цивилизация соответствовали цивилизационным особенностям России, а нынешняя либерально-рыночная стратегия исторического развития терпит исторический крах, – процесс, который неумолимо нарастает.

4. Выражением русскости российской цивилизации является русская философия

Выражением русскости российской цивилизации является русская философия – философия любви и добра, форма проявления русского разума, в мировоззрении которого «всечеловечность» (Ф. М. Достоевский), «всемирная отзывчивость» (В. С. Соловьёв), обращённость к кооперации как основе бытия человека на Земле являются «сквозными» на протяжении всей истории.

«Если взглянуть на путь развития европейского философского разума и путь развития русского философского разума, – писал я в «Слове о русском народе и русском человеке», – то они противостоят друг другу, как... кантовские тезис и антитезис»¹.

Западная философия аналитична, русская философия синтетична... Свою роль в таком расхождении главных доминант русской и западноевропейской систем философствования сыграли и особенности русского и западноевропейских языков, в первую очередь немецкого, французского и английского, и особенности хронотопа (пространств-времени) бытия. Русский язык по своей природе,

¹ Я здесь имел в виду вторую антиномию Канта в его «Критике чистого разума», которая формулировалась так:

Тезис: «Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, вообще существует только простое и то, что сложено из простого».

Антитезис: «Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого».

в том числе по причине функционирования на большом «пространстве», является одним из самых флексивных языков по сравнению с языками Европы. Объём оценочных слов в русском языке более 40 %, в то время как в немецком – около 16 %, а в английском – около 5 %, а это и есть косвенное свидетельство о «левополушарности», аналитичности немецкого и английского языков и о «правополушарности», синтетичности русского языка.

Я уже выше цитировал А. С. Пушкина. Прочитую его ещё раз в более развёрнутом виде. «Поймите же... – обращался он к мыслящим русским людям, – что Россия никогда не имела ничего общего с остальной Европой; что история её требует другой мысли, другой формулы, как мысль и формулы, выведенные Гегелем из истории христианского Запада».

Отмечу сразу, что эта пушкинская линия всегда была важным основанием самосознания русской философии. Спор между «западниками», которые считали за передовой образец развития именно стран Западной Европы, в первую очередь Германии (Голландии, Дании при Петре I), Франции, Британии, в наше время – США, и «славянофилами» (хотя это название неточное), т. е. теми, кто, подобно М. В. Ломоносову, А. С. Пушкину, Н. Я. Данилевскому, Ф. М. Достоевскому и «евразийцам» в первой половине XX века, считали Россию самостоятельной цивилизацией, в которой произошёл синтез европейских и азиатских начал, не прекращается до сих пор.

И каждый раз в этот спор вмешивается История, причём именно История России как самостоятельной цивилизации (изгнание польского нашествия из России в Смутное время, когда «Запад» с помощью «Польского королевства» пытался реализовать свой план «окатоличевания» России; изгнание французского нашествия в 1812 году, Великая Русская Социалистическая Революция, которая стала Русским Прорывом человечества к социализму, продолжающемуся до сих пор и обещающему перерасти в Ноосферный Прорыв из России в XXI веке, Великая Победа над фашистской Германией во главе с Гитлером, с помощью которой «Запад» пытался не только покончить с советским социализмом, но и с Россией в целом и русским народом).

И каждый раз эта История подчёркивала цивилизационную уникальность России, проявленную в ценностном геноме российской цивилизации, которую я назвал «цивилизационным социализмом», и каждый раз «Дранг нах Остен» («наступление на Восток»), за которым де-факто стояла задача «вестернизации» России, превращение её в колонию Запада, терпели исторический крах.

И Збигнев Бжезинский, и другие «специалисты по России», которые мечтают, в конце концов, утвердить своё господство над российско-евразийским пространством и его ресурсами в своих прогнозах, проектах, планах, уже терпят крах.

Русская философия – это не только узкое течение философской мысли, ограниченное рамками философско-православной или философско-христианской рефлексии, выраженной в той или иной форме, системе взглядов, например – представленной работами А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, В. С. Соловьёва, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, П. П. Сувчинского, Л. П. Карсавина, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева и других.

Как русское социокультурное явление, причём мирового масштаба, русская философия не уступает классической западной философии. Она и шире, и синтетичнее. Она включает в себя и народно-демократическое, социалистическое и марксистское направления русской философской мысли, яркими представителями которой являются А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Некрасов, А. М. Бакунин, В. Г. Плеханов, И. С. Трубецкой, П. А. Кропоткин, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, И. А. Ефремов, В. И. Вернадский, А. А. Богданов, А. Л. Чижевский, В. И. Ленин.

Русская философия и евразийна, и социалистична по своему глубинному цивилизационному коду. Выступая против ярого западничества, европоцентричного «перехлёста» в рефлексии «западников», выстраивавших своё мировоззрение на констатации отсталости России и необходимости её цивилизационной перекодировки на основе подражания («европейничанья») «образцам развития», демонстрируемым Францией, Германией, Англией, Ф. М. Достоевский писал:

«...Русский не только европеец, но и азиат. Мало того, в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход! (моё замечание: чего и боится З. Бжезинский, выше мною цитируемый. – С. А.)... Надо признать лакейскую боязнь, что нас назовут в Европе азиатскими варварами и скажут о нас, что мы азиаты большие, чем европейцы... Это ошибочный стыд наш, это ошибочный взгляд на себя единственно как только европейцев, а не азиатов (каковыми мы никогда не переставали пребывать), этот стыд и этот ошибочный взгляд дорого, очень дорого стоили

нам в эти два века, и мы заплатились за него и утратою духовной самостоятельности нашей, и неудачной европейской политикой нашей, и, наконец, деньгами, деньгами, которых, Бог знает, сколько ушло у нас на то, чтобы доказать Европе, что мы только европейцы, а не азиаты... Азия, азиатская наша Россия, – ведь это тоже наш большой корень, который не то что освежать, а совсем воскрешать и пересоздать надо!.. Азия возвысит наш дух, она придаёт нам достоинства и самосознание, – а это сплошь у нас теперь, или нет, или очень мало».

Тезис Ф. М. Достоевского: Россия – и Европа, и Азия одновременно, русский – и европеец, и азиат одновременно, и его утверждение-прогноз, что нам надо отказываться от «европейничанья» и возрождать и развивать своё азиатское начало, на языке синтеза – есть косвенное утверждение моего теоретического положения, что Россия – и не Европа, и не Азия, а есть их синтез.

Результат этого синтеза на протяжении всей истории Российской Евразии и есть российская цивилизация, представляющая собой самостоятельный «российский евразийский континент» на базе социокультурного «сплава» европейского и азиатского начал. Этот «сплав» европейского и азиатского начал я и называю русскостью российской цивилизации.

Существует легенда, что при переходе наших войск, гнавших Наполеона и его поредевшее и потрёпанное войско на Запад, через границу, император Александр I звал фельдмаршала Кутузова с собой, продолжить военную кампанию в Европе до полного разгрома Наполеона, поскольку тот был противником похода наших войск в Европу. И между ними состоялся такой разговор. Александр I убеждал Кутузова в необходимости движения русской армии в Европу, чтобы добить Наполеона, исходя из тезиса, что Россия – это тоже Европа. «Мы же Европа», – сказал император фельдмаршалу. «Нет, мы – не Европа», – ответил Кутузов. «Так кто же мы – Азия?!» – раздражённо воскликнул Александр I. На что Кутузов спокойно ответил: «Нет, мы – не Азия, мы – Россия».

«Мы – Россия» – это кутузовское положение и есть признание уже состоявшегося исторического синтеза «Запада» и «Востока», европейского и азиатского начал бытия человечества, имя которому «Россия», – Россия как самостоятельная евразийская цивилизация, со своим ценностным геномом, социокультурным архетипом бытия и развития.

5. Русский Космизм как измерение философии и Эпохи Русского Возрождения

Евразийский фокус русской философии, большой хронотоп исторического развития России определили появление Русского Космизма как важнейшего философского русского мировоззрения и мироосвоения.

Русский Космизм есть космическое измерение русской философии, или другими словами – есть русская космическая философия, древность которой равномащтабна древности русского языка. Кстати, по результатам исследования современного греческого филолога Дмитрия Ираклидиса, создавшего этимологический словарь, все европейские языки, включая и сам греческий язык, произошли от русского языка, поскольку он старше по историческому возрасту¹. «Именно, наверное, поэтому, по М. В. Ломоносову, мы находим в русском языке “великолепие” испанского, “живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского” и “сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков”. Ну а поскольку в русской культуре “язык” и “народ” – синонимы (на что с восхищением обратил внимание Ф. М. Достоевский), то в генетике русского языка отражена и генетика русского народа, русского человека».

Будучи древним по развитию, Русский Космизм как космическая философия расцветает именно в Эпоху Русского Возрождения. Именно в эту эпоху получают развитие такие направления, как:

- «учение о космической эколого-ноосферной проективности» (Н. Ф. Фёдоров, К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, Н. А. Морозов, Н. А. Бердяев, А. А. Богданов, П. А. Флоренский, Н. А. Умов, А. К. Горский, В. Н. Муравьёв и др.);

- «поиск гуманитарных оснований научно-технического прогресса цивилизаций» (В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Н. А. Умов и др.);

¹ Интернет-портал «Всё о Гиперборее». Интервью у Д. Ираклидиса, взятое Катериной Арабаджи для газеты «Афины & ELLAS». Международный Клуб Учёных. <http://yperborea.org/greek.asp>

- осмысление в новых координатах «единства Макрокосма и Микрокосма, гомеоморфности человеческого разума Космосу» (Н. К. Рерих, К. Э. Циолковский, П. А. Флоренский, И. А. Ефремов и др.);
- утверждение «творческой презумпции человека в космосе и космоса в человеке» (Н. Ф. Фёдоров, П. А. Флоренский, А. Ф. Лосев, Н. К. Рерих, В. Н. Муравьёв и др.).

При этом мною в Русском Космизме выделяются следующие четыре направления русской культурной космо-ориентированной мысли:

- философско-мистическое и космо-психологическое. К этому направлению я отношу и космо-философские поиски с «масонско-мистической» направленностью. Это направление нашло яркое выражение в творчестве Е. П. Блаватской, В. И. Крыжановской, Е. И. Рерих и др.;

- философско-научное. Это направление нашло своё воплощение в трудах Д. И. Менделеева, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, А. А. Богданова, Ф. А. Цандера, А. Ф. Лосева, И. А. Ефремова, Н. Г. Холодного, Н. А. Морозова, Н. А. Умова, В. Н. Муравьёва, Л. Н. Гумилёва, В. П. Казначеева, Н. Н. Моисеева и др.;

- литературно-художественно-космическое. Оно нашло яркое выражение в творчестве таких русских космических мыслителей и художников, как М. В. Ломоносов, Г. Р. Державин, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, М. Ю. Лермонтов, Ф. М. Достоевский, Ф. И. Тютчев, М. Горький, В. В. Маяковский и др.

Русский Космизм, в моей оценке, итожит эволюцию космизма мировой культуры, в ней присутствует Ренессанс универсализма, который ярко нашёл своё развитие в учении о ноосфере В. И. Вернадского, и в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, когда перед человечеством Большой Логикой Социоприродной Эволюции поставлен императив выживаемости, перерастает в Ноосферизм – научно-мировоззренческую систему XXI века, и одновременно в стратегию выхода человечества из Экологического Тупика Истории в виде развивающихся процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

Русский Космизм в своём развитии в соединении с Советским Социализмом в XX веке (за которым стоит Русский Социалистический Прорыв человечества, начавшийся в 1917 году с Великой Октябрьской Социалистической революции) и дал Космический Прорыв Человечества из СССР (когда 4 октября 1957 года был запущен первый спутник Земли, а 12 апреля 1961 года – в Космос, на советской ракете, взлетел Юрий Алексеевич Гагарин и, облетев на космическом аппарате вокруг Земли, успешно приземлился на саратовской земле, откуда он и сделал свои первые шаги в «покорении неба»). И это тоже было воплощение русскости российской цивилизации, вершиной развития которой стала советская цивилизация в лице СССР, а вершинами её духовного расцвета – Победа в Великой Отечественной войне 9 мая 1945 года и Космический Прорыв СССР 12 апреля 1961 года.

6. Русское человековедение как основа российского мироотношения

Развитие русской культуры, русской философии и русской науки породило русское человековедение, которое по внутренней своей сути, по ценностным доминантам было всегда антикапиталистическим, антимонополистским, антипотребительским, провозглашая примат духовного над материальным, взыска к творчеству, к труду ради всеобщего блага для всех, ради счастья для всех.

Русское человековедение как явление русско-культурное и русско-духовное имеет свои яркие воплощения в творчестве Титанов Эпохи Русского Возрождения – Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Достоевского, Л. Н. Толстого, Чехова, С. Н. Булгакова, Горького, Шолохова, Твардовского, Мечникова, Менделеева, Циолковского, С. П. Королёва и многих-многих других.

Один из выдающихся богословов Сербской Православной Церкви преподобный Иустин (Пономич) в книге «Достоевский о Европе и славянстве» показывает (здесь я интерпретирую его высказывание в контексте русского человековедения), что человековедение Достоевского, которое является глубоко православным человековедением, несёт в себе мысль о России, призванной спасти весь мир от духовной катастрофы. «Красота спасёт мир», – говорит любимый герой Достоевского князь Мышкин, но именно та красота, которую несёт в себе лик Христа, а Христос есть любовь, а любовь есть красота, и красота спасёт мир от смерти.

Удивительно, но Достоевский ещё в 70-х годах XIX века, именно как русский духовный провидец «универсалистского», или «пушкинского», цикла Эпохи Русского Возрождения, предупреждал мир и Россию об опасности, которую несёт в себе развитие общества потребителей в Западной Европе,

пророчит крах потребительского идеала Западной цивилизации (как прагматической цивилизации, по А. С. Панарину), т. е. капитализма, в ближайшем историческом будущем.

Финал потребительского «рая» человечества в мире господства капитала, когда человек становится отчуждённым не только от плодов собственного труда, но и от природы (а в конце XX века это отчуждение от природы приобрело катастрофическую форму в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы), – и в этом качестве отчуждения он становится отчуждённым от себя и терпит уже антропологическую катастрофу, Достоевский описывает так:

«...они вдруг почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах; они, может быть, ходили бы или летали по воздуху, пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорее, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватало бы три фунта на человека... словом, ешь, пей и наслаждайся. “Вот, – закричали бы все филантропы, – теперь, когда человек обеспечен, вот теперь только он проявит себя! Нет уже больше материальных лишений, нет больше «заедающей среды», бывшей причиной всех пороков, теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь уже займутся высшими, глубокими мыслями, всеобщими явлениями. Теперь, только теперь настала высшая жизнь!..”

Но вряд ли и на одно поколение хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности, что кто-то у них всё украл разом; человек узнал бы, что он стал скотиной. И загнило бы человечество: люди покрылись бы язвами и стали кусать языки свои в муках, увидя, что жизнь у них взята за хлеб, “за камни, обращённые в хлеба”.

Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на дармовщину и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении».

Русское человековедение фактически раскрывает «цивилизационный социализм» ценностных основ российской цивилизации, который складывался веками и отражал ценности, центрирующиеся вокруг «правды» как единства истины, добра, красоты и справедливости, а также – ценности любви или кооперации, взаимопомощи, товарищества, соборности или общинности, коллективизма, сильного государства, труда, равенства.

«Не в силе Бог, а в правде!» – говорил князь, защитник Земли Русской Александр Невский.

В 2013 году я писал в «Слове о русском народе и русском человеке» так:

«Русское человековедение правдолюбивое, что означает, что оно смотрит на человека, на смысл его жизни через призму правды – правды человеческого бытия. И именно эта правда человеческого бытия подводит человека к Социалистическому прорыву в начале XX века, к Великой Русской Социалистической Революции, 100-летнюю годовщину которой мы, т. е. Россия и человечество, отметим в 2017 году. Ведь коммунизм как общественный идеал подразумевает раскрытие природы человека, его творческого потенциала, подразумевает высший уровень человечности общества, который раскроет в будущем предназначение человека».

Поэтому русское человековедение пронизано борьбой против несправедливости, думой о духовном и космическом предназначении человека.

Пример – Лев Николаевич Толстой, не только великий писатель, но и не менее великий русский мыслитель, философ социалистической ориентации де-факто, по сущности своего мировоззрения.

Вот как он писал о природе денег и их функции как инструмента эксплуатации человека человеком:

«Деньги! Что ж такое деньги? Деньги представляют труд. Я встречал образованных людей, которые утверждали даже то, что деньги представляют труд того, кто ими владеет... Властвование одних людей над другими происходит не от денег, а от того, что рабочий получает неполную стоимость своего труда. Неполную же стоимость своего труда он получает от свойств капитала, ренты и заработной платы и сложных отношений между ними и между самим производством, распределением и потреблением богатств. По-русски выходит, что люди, у которых есть деньги, могут вить верёвки из тех, у кого нет денег... Отчего происходит порабощение одних людей другими? Отчего происходит то денежное царство, которое поражает нас всех своей несправедливостью и жестокостью? Отчего одни люди посредством денег властвуют над другими?.. Почему лучи солнца, вода, пища, зна-

ния не признаются отдельными факторами производства, а признаются только земля, орудия труда и труд?... человек, у которого есть деньги, может скупить весь хлеб и заморить другого голодом и за хлеб поработить совершенно. Так и делается на наших глазах в огромных размерах».

Так писал великий русский человековед и общественед Лев Николаевич Толстой, которого В. И. Ленин назвал «зеркалом русской революции», ещё в 80-х годах XIX века. И как актуально они звучат в начале XXI века, когда всей рыночно-капиталистической системе хозяйствования на Земле, диктатуре «хозяев больших денег» – мировой финансовой капиталократии – «подписала» Экологический Приговор Природа в виде первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и предъявила «ультиматум»: или экологическая гибель человечества, или Ноосферная Социалистическая Революция – переход человечества к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму как единственной стратегии его спасения от экологической гибели.

Профессор кафедры международных финансов МГИМО, председатель Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова, профессор Валентин Юрьевич Катасонов, более 130 лет спустя после этих размышлений о природе денег Л. Н. Толстого, ввёл даже понятие «хозяева денег», которые стремятся установить свою диктатуру над миром (в том числе с помощью «капитализма катастроф» – Н. Кляйн) и ставят перед собой задачу окончательной колонизации России и «уполовинить численность населения России».

Он пишет:

«...надо жёстче смотреть на то, что происходит в России. Те “глобальные” господа, которые планировали разрушение Советского Союза и которые сейчас посылают управляющие сигналы российским чиновникам, министрам и депутатам через разных посредников, ставят своей целью, по крайней мере, уполовинить численность населения России. То есть здесь рассматривается откровенный геноцид (моё замечание: эта оценка В. Ю. Катасонова подтверждает мой вывод, представленный мною в монографии «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика». – С. А.)... К сожалению, мы не понимаем духовной стороны той борьбы, что ведётся уже многие тысячелетия. Мы, как слепые котятка, реагируем на какие-то удары, шоки, знамения, но до конца понять происходящего не можем. Но ведь именно в духовной борьбе – смысл всей мировой истории... раз мы с вами живы – какой-то шанс победить есть».

В рассказе «Ведьма» Дмитрия Михайловича Балашова происходит диалог автора, т. е. Д. М. Балашова, в воображаемой встрече с немецким мыслителем-просветителем XVIII века Рихардом фон Эккертом, который, обращаясь к нему как «русичу», говорит, что Россия не раз спасала Германию и Европу, не думая о выгодах. И на прощание, прежде чем исчезнуть, раствориться в «небытии», он произносит завет-обращение: «Будьте сами собой». «Оставайтесь людьми. Хоть вы там, на Востоке, – останьтесь людьми...»

Русское человековедение кладёт в центр своего человекопознания мысль о человеке как духовном воине, о человеке, о котором вологодский поэт А. Я. Яшин написал:

В несметном нашем
Богатстве
Слова драгоценные есть:
Отечество,
Верность,
Братство,
А есть ещё:
Совесь,
Честь...
Ах, если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали, –
И это не просто слова!

В интервью главному редактору алтайского журнала «Размысл» К. Г. Колтакову¹ под названием «Думы о России» я подчеркнул:

¹ Позже К. Г. Колтаков защитил докторскую диссертацию по философии (я был его оппонентом), стал ректором Бийского государственного педагогического университета им. В. М. Шукшина и погиб в 2006 году (несчастный случай).

«Запад празднует победу “Строя Денег” по Жаку Аттали. Но празднует рано. Время “работает против Запада”. Природа, Биосфера не признаёт его ценностей. И в этом смысле правда за Историей России. Прав А. С. Панарин: в нашем духовном наследии – цивилизационная альтернатива Западу. Остаётся только одно для всех: для рабочего, студента, школьника, преподавателя, инженера, учёного, писателя, композитора, священника, верующего и т. д. – вернуться к собственным корням бытия, услышать мерную поступь настоящей истории, и тогда начнётся восстановление экономики России, её достойное движение в XXI веке».

Русское человековедение – это одновременно раскрытая через человековедение как ядро русской культуры русскость, как интегральное цивилизационное качество России.

«Истинная мера времени – духовная, а не механическая мера», – отмечал не только знаменитый русский общественный деятель конца XIX века, но и не менее знаменитый мыслитель-космист К. П. Победоносцев. Поэтому на знаменитый вопрос Э. Фромма «Быть или иметь?» Русское человековедение отвечает «быть».

В XXI веке «быть» означает стать Ноосферным Человеком и Ноосферным Разумом соответственно, т. е. поднять духовность человека на «ноосферную высоту», на высоту ноосферного «трудо-заботы» (понятие А. С. Макаренко), сохраняющего всю Мегасистему жизни на Земле – Биосферу – и переводящего её в Ноосферу.

7. Русскость российской цивилизации – состоявшийся исторический духовный синтез «Востока» и «Запада»

В России нет конфликта между «Востоком» и «Западом», потому что она как уникальная евразийская цивилизация есть уже исторический состоявшийся цивилизационный и духовный (поскольку Россия – «духовная цивилизация») синтез «Востока» и «Запада».

Русскость есть русская мера этого синтеза, которая подкреплена исторической и цивилизационной миссией русского народа, русской культуры и русского языка – быть «скрепом» российской цивилизации, служить основой евразийской кооперации народов-этносов, живущих на территории России.

Эта роль русского народа особенно выпукло проявилась в период грозного и трудного исторического испытания СССР (и России в качестве советской цивилизации) в годы Великой Отечественной войны. И это Иосиф Виссарионович Сталин, и как глава советского государства, и как Верховный Главнокомандующий, во время торжественного приёма в Кремле, данного в честь Великой Победы 24 июня 1945 года, отметил в своём знаменитом тосте за «русский народ» как руководящую силу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Значение этой величественной миссии русского народа и русского человека я особенно ощутил во время посещения «Ржевского мемориала советскому солдату» под Ржевом 10 августа этого, 2020 года. Этот величественный памятник передал нам величайший дух советских бойцов всех национальностей, сражавшихся за Советскую Родину, в том числе – и дух русского человека, дух русского народа, рядом с которым воевали величайшие русские полководцы, запечатлённые на орденах этой войны: А. Невский, А. Суворов, М. Кутузов, Ф. Ушаков, П. Нахимов.

Ещё раз подчеркну, что Россия как «духовная цивилизация» есть «Цивилизация Правды». Поэтому русская духовность есть «духовность правды».

Приведу ряд высказываний известных русских учёных и мыслителей, разделённых достаточно большими историческими промежутками времени.

Михаил Васильевич Ломоносов, научное и духовно-культурное творчество которого А. С. Пушкин назвал нашим «университетом», так сказал о правде: «Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти».

Владимир Иванович Вернадский, наш ноосферный гений XX века, как будто продолжая мысль Ломоносова, спустя более 150 лет, записывает как своё сокровенное: «Ищешь правды, и я чувствую, что могу умереть, могу сгореть, ища её, но мне важно найти её, эту правду, как бы горька, призрачна и скверна она ни была!»

Русский и советский философ-марксист Владимир Георгиевич Комаров в своей монографии по социальной философии «Правда: онтологическое основание социального разума», опубликованной

благодаря усилиям другого русского и советского философа-марксиста и известного политэконома В. Я. Ельмеева в 2001 году, после смерти автора этой монографии, придал понятию «правда» категориальную функцию и поднял её на высший уровень категориальной системы, описывающей онтологию социального разума.

Без познания «онтологической правды», или «правды истории», «социальный разум» остаётся в «ловушке» лжи истории, или онтологической лжи, и в этом качестве обречён на гибель.

И в этом контексте служение онтологической правде и есть русскость, и есть истинная русская, и на её базе – истинная советская, философия.

По В. Г. Комарову, понятие «онтологическая правда» как «правда истории» снимает иллюзорные покровы «с философии прагматизма», которая по своей сущности есть «мышление в пределах объективных социальных видимостей», порождаемых «фетишистскими рыночными реалиями». Он вводит понятие «жизнеобеспечивающий труд», который есть «труд принципиально необсуждаемый» и в котором проявляется «фундаментальная сущностная связь между рабочей силой, её функцией – трудом и продуктом соответствующей деятельности – жизнью как движением общественной формы материи».

Онтологической правде, или правде истории, противостоит онтологическая ложь, или ложь истории, за которой скрывается отчуждение человека в рыночно-капиталистической системе бытия и от своего труда, от себя и своего предназначения, и как следствие – от истории, которую он воспроизводит своим трудом.

В. Г. Комаров так характеризует основания и истоки временного пребывания в истории «псевдоправды истории», или «онтологической лжи»:

«Не обладая универсализмом и всеобщностью правды истории, её антипод – ложь истории – всё-таки существует, но только как несамостоятельная, паразитарная форма бытия псевдоправды истории, выдающей себя, разумеется, за правду... псевдоправда (ложь) истории есть не более чем объективная материальная кажимость, заимствующая чужую сущность – сущность правды истории. Когда правда в очередной раз достигает возобладания над неправдой, когда начинается процесс генерализации правды истории, что происходит обычно в период демократических подъёмов революций, выглядящих катастрофами главным образом в глазах господствующих “верхов”, тогда ложь истории рассыпается в прах и раскрывается ничтожность её внутренней определённости. То, что в онтической/онтологической лжи истории было заимствованием у правды, в такие моменты подвергается разоблачению в качестве пустой внешней видимости».

Русскость есть постоянное духовное устремление русского народа к правде Истории, к онтологической правде. И как интегральное цивилизационное основание истории России оно превращает российскую цивилизацию в «исторического предиктора».

В монографии «Основания и императивы стратегии развития России в XXI веке» я указывал:

«Самый большой в мире пространственно-временной хронотоп государственности и бытия России делает её уникальной и единственной.

“Бесформенность” России, на которую сетуют “политики” и “эстеты” западного толка (на что обращает внимание А. С. Панарин), является относительной, кажущейся. Она “бесформенна” для западного взгляда намного меньшей масштабности и поэтому не привыкшего иметь дело с “формами” другого, на порядок масштабнее, пространственно-временного (хронотопического) континуума.

Оформленность российской цивилизации крупномасштабна.

Такая особенность российской цивилизации и порождает логику её Истории.

Амплитуда “исторической волны” в России (глубина её кризисов) является амплитудой (глубиной кризисов) всей Истории человечества. Вот почему крупные исторические события в России несут в себе смысл “исторических предикторов”, поскольку в ней как бы проявляется “геном” будущего человечества.

“Большое пространство и время” исторически могут быть освоены только кооперацией, только с помощью механизма “любви”, которая в цивилизационной логике есть механизм притяжения и стяжения “большого пространства”, чтобы оно не распалось».

Россия как Цивилизация Правды снова в XXI веке начинает «говорить» с миром «языком» онтологической правды – правды истории, которая состоит в переходе человечества к ноосферной

истории – в виде управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, научно-образовательного общества и Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Именно Эпоха Русского Возрождения с её ноосферно-космической устремлённостью подарила миру в первой половине XX века, в советскую эпоху, учение о ноосфере В. И. Вернадского, которое перерастает в начале XXI века в Ноосферизм – научно-мировоззренческую систему XXI века и одновременно стратегию спасения человечества от экологической гибели.

Правда Истории приобретает ноосферное содержание. Она уже через появление в конце XX века первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы «подписала», повторю ещё раз, экологический приговор всей рыночно-капиталистической системе на Земле, приобретшей вид строя мировой финансовой капиталократии и его «спутника» в виде системы экономического колониализма. Капитализм превратился в «онтологическую ложь», задержка в «пространстве» которой грозит человечеству экологической гибелью, т. е. небытием.

Русский и советский философ Валерий Николаевич Сагатовский в 1994 году, осмысливая новое содержание «русской идеи» на рубеже XX и XXI веков, так её конкретизировал в виде категориальной цепочки, характерной для русской философии:

По Сагатовскому, соборность конкретизируется с помощью категорий всеединства и софийности, и все три категории служат основаниями идеала «Общего Дела» (по Н. Ф. Фёдорову), который есть созидание ноосферы. Здесь Сагатовский «философию Общего Дела» Н. Ф. Фёдорова объединил с учением о ноосфере В. И. Вернадского.

XXI век есть Эпоха Великого Эволюционного Перелома и одновременно ноосферная социалистическая революция, включающая в себе «Роды Действительного – Ноосферного – Разума».

Русскость российской цивилизации как выражение исторического синтеза «Востока» и «Запада» приобретает ноосферный масштаб.

Русский Прорыв человечества к социализму в форме Великой Русской Социалистической Революции в 1917 году перерастает в XXI веке в Русский Ноосферный Прорыв человечества. И так будет. Потому что альтернатива ноосферной парадигме развития человечества – его экологическая гибель по рыночно-капиталистическим причинам.